

Зловещая усмешка.

Роллинг Стоун нажал на спусковой крючок.

Грохот выстрела.

Позже Роллинг Стоун бесчисленное множество раз будет возвращаться к этому дню в кошмарах. Во сне он в отчаянии бросался вперёд, пытаясь остановить самого себя, не дать нажать на курок — пусть даже это было бессмысленно. Не он, так кто-то другой. Не сегодня, так завтра.

Он полагал, что лишь выполняет очередное заурядное задание, и не подозревал, что этот день станет началом его личного кошмара. Словно выпущенная пуля застряла в его мыслях на всю оставшуюся жизнь, и при каждом воспоминании была точно в межбровье.

Глухой хлопок — и тело разорвалось.

Роллинг Стоун ошарашенно застыл, не веря собственным глазам.

В старика попали, но ни крови, ни ошмётков мозга не было. Он лопнул, точно воздушный шарик с водой, и из его тела хлынул фонтан бледно-розовой, под цвет сакуры, пыли (лишь позже Роллинг Стоун узнает, что это были споры). Эти микроскопические частицы закружились на ветру и быстро растворились в воздухе.

Роллинг Стоун моргнул, силясь прогнать наваждение.

Вокруг безостановочно стреляли десятки людей, превращая площадь в кровавую бойню, где летели брызги и куски разорванной плоти.

Встроенный ИИ вежливо напомнил о признаках тошноты и посоветовал держать себя в руках, чтобы не испачкать салон: чистка машины за счёт ведомства не компенсируется, а услуга эта чертовски дорогая.

С зачисткой закончили быстро. В новости эти события, разумеется, не попадут, но станут отличным показателем в отчёте начальству.

А их собственная роль, роль обычных пешек-исполнителей, в этом деле была совершенно ничтожна.

На следующий день солнце взошло как обычно.

Электричество в Гусу отключили примерно на шесть часов. Сян Наньли успел вдоволь выспаться, а за окном уже вовсю слепило искусственное солнце.

Он распахнул окно с треснувшим стеклом — в воздухе витал странный, резкий запах дезинфицирующих средств.

Оно и понятно: разлагающийся белок всегда оставляет после себя характерное амбре, а вычистить каждый закоулок вручную невозможно — вот и пришлось запустить городскую систему самоочистки.

Сян Наньли посмотрел вниз на улицу, раскинувшуюся в полукилометре под его окнами.

Там нескончаемым потоком сновали машины — жизнь в Гусу текла своим чередом, словно ничего и не случилось.

Лишь где-то вдалеке чернели полуразрушенные высотки, в небе кружили вертолёты спасателей, а внизу виднелись машины съёмочных групп различных СМИ.

Сян Наньли включил телевизор, из динамиков которого раздался голос диктора:

— Вчера в восемь вечера по времени Гусу группа преступников совместно с членами радикальной организации «Мировое древо» совершила теракт с участием смертников, атаковав здание городской администрации.

— Мэр города Гусу погиб на месте.

— Данная атака привела к... жертвам... разрушениям... выражаем глубокие соболезнования и решительно осуждаем действия... Альянс принял решение ввести жёсткие санкции в отношении Инквизиции Чёрного Креста, все причастные лица будут арестованы...

Сян Наньли слушал диктора лишь вполуха, сосредоточившись на другом деле. Он сидел на корточках перед капсулой погружения от «Технологий бессмертия», задумчиво вертя в пальцах кабель.

Нейросенсорный кабель безнадёжно перегорел.

Сян Наньли попробовал подключить другой кабель, но дело оказалось не в нём — сгорел сам порт.

— Быть не может. Неужели качество у нашей конторы настолько паршивое? — пробормотал Сян Наньли. — Только надёжный продукт гарантирует компании процветание в долгосрочной перспективе. Впрочем, они ведь монополисты на рынке капсул. Гребут деньги лопатой, вообще

не напрягаясь.

Хотя он давно лишился доли основателя, в нём по-прежнему давала о себе знать привычка мыслить масштабами создателя.

Капсула за триста тысяч кредитов — самая дорогая вещь, которую он когда-либо покупал! И сломалась после первого же запуска.

Сян Наньли нацепил электронные очки, отыскал службу поддержки «Технологий бессмертия» и отправил запрос на возврат.

На том конце висел типичный виртуальный дуболом, который первым делом сбросил стандартный бланк заявления.

Сян Наньли поручил Сяо Чжи заполнить и отправить бумаги. Уже через пару минут пришло уведомление об отказе.

«По результатам внутренней автоматической диагностики, данная неисправность не является производственным браком, а вызвана внешними факторами (категория: непредвиденная чрезвычайная ситуация). В качестве компенсации компания предоставляет вам купон на скидку 50% на покупку любой новой модели. Благодарим за выбор нашей продукции.»

Очевидно, система сочла виновником вчерашний бунт. Жильё Сян Наньли находилось всего в нескольких километрах от места взрыва, так что поломку списали на последствия детонации, сняв с себя всякую ответственность за качество.

Жалобу на «острую головную боль седьмой степени при синхронизации» бот вежливо пропустил мимо ушей.

Деревенщина неотёсанная. Попробовал капсулу впервые в жизни — ясное дело, с непривычки мозги набекрень.

Судя по отчётам лабораторий «Технологий бессмертия», чем ниже интеллект пользователя, тем хуже его мозг справляется с нагрузкой при погружении. Любопытно, что в секретных документах вместо слова «интеллект» стоял термин «духовное сознание», хотя в коммерческих буклетах для солидности всё же писали про «высокий научный IQ».

Сян Наньли проверил купон. Оказалось, щедрый бот расщедрился на скидку для лимитированной модели стоимостью двенадцать миллионов кредитов. Разумеется, без права передачи другим лицам.

У Сян Наньли мгновенно подскочило давление.

— Оператора! Позовите живого человека! — заорал он.

«Здравствуйте! — вежливо отозвался бот. — Наша компания полностью перешла на автоматическое обслуживание ещё в сто пятидесятом году Новой эры. Живые операторы в штате не предусмотрены. Если вас не устраивает решение, вы можете направить официальную жалобу.»

«К слову, рассматривать ваше обращение тоже буду я. Мы с моим руководителем — ИИ одной серии, просто у него уровень доступа чуть повыше. Хе-хе! ~»

Сян Наньли лишился дара речи.

«Какая же дрянь»

«Лоян, а ведь ты чертовски прав. Технический прогресс лишь упростил эксплуатацию, окончательно лишив низы права голоса»

Да ну его к чёрту.

Сян Наньли достал прихваченные из библиотеки распечатки схем, решив во всём разобраться и починить эту жестянку самостоятельно.

Сяофу понаблюдав за его мучениями, после чего послушно зажал в зубах кухонную тряпку и принялся усердно протирать пол.

С его нынешней комплекцией ни на что другое он всё равно не годился.

К тому же системные характеристики Сяофу уступали возможностям Восточного Зелёного Императора, так что любая попытка выйти в сеть Альянса мигом привлекла бы внимание кибербезопасности.

Пусть с виду робот казался наивным и безобидным, он оставался искусственным интеллектом, прожившим несколько веков. Дураком он точно не был.

Вдобавок ко всему, Сяофу не являлся полноценным Евангелием.

Главный сервер отсёк его давным-давно, оставив лишь прикладные базы данных по сельскому хозяйству: растениеводству и животноводству.

Когда-то Евангелие руководствовалось старой как мир истиной: не стоит класть все яйца в одну корзину.

Вот только никто не подозревал, что все эти корзины окажутся на одном тонущем корабле.

Вечный город в итоге скатился к махровому феодализму, и тамошним господам требовались послушные машины для присмотра за полями и скотиной.

Обеспечить себя едой они могли без труда, но в нынешнем мире... вряд ли кому-то всерьёз требовались агрономы.

Будь он «Откровением», база могла бы за считанные дни развернуть производство передового вооружения, подмять под себя соседей, силой забрать все ресурсы и без хлопот завершить первоначальное накопление капитала.

От этих мыслей Сяофу совсем приуныл, и его механические лапы вяло завозили тряпкой по паркету.

Заказанный робот-домовёнок тоже задерживался в пути.

В службе доставки развели руками: мол, из-за недавних погромов в Гусу сгорел распределительный центр, и теперь посылку приходится перенаправлять из соседнего города.

Сян Наньли подумывал отменить заказ, но грабительские правила Альянса — общие для всех торговых площадок — грозили потерей двадцати процентов предоплаты в случае беспричинного отказа. Пришлось запастись терпением.

Посреди работы на личный счёт Сян Наньли внезапно упало четыреста тысяч кредитов.

Он удивлённо уставился на баланс, не понимая, откуда привалило такое богатство.

— Я тут вытряс из них твою зарплату, — подал голос Сяо Чжи. — Отправил контракт в облачный арбитраж. Суд постановил, что все твои обязательства выполнены в полном объёме, и принудительно списал долг со счетов клуба.

Лайн остался лежать мёртвым на земной поверхности, но новости об этом пока не достигли города. Сейчас клубом заправлял временный управляющий, который, похоже, со дня на день рассчитывал занять эту должность на постоянной основе.

— Всё-таки контроль Альянса над городами поразительно силён, — заметил Сян Наньли, изучая чертежи. — Сеть бурлит паническими слухами, а на деле система функционирует без единого сбоя. Порядок никуда не делся.

Это была колоссальная, жёстко структурированная махина. Пусть снаружи она казалась изрешечённой трещинами, её внутреннее ядро оставалось нерушимым монолитом.

В руках Альянса были сосредоточены колоссальные человеческие ресурсы, передовые технологии и лучшие блага цивилизации. К тому же их строй на сегодняшний день оставался самым гуманным.

Мысль о том, что рано или поздно ему придётся бросить вызов этому чудовищному колоссу, невольно давила на сознание. Но, здраво рассудив, что он сам понятия не имеет, сколько ему осталось топтать эту землю, Сян Наньли быстро успокоился. Глупо переживать о том, что ещё не произошло.

На свежеполученные деньги Сян Наньли через связи Эндрю заказал партию снаряжения. Забрать ящики со склада он сможет сразу, как только поднимется на земную поверхность.

Как-то раз он спросил Эндрю, приличного практикующего врача, откуда у того столько знакомств в криминальном мире.

Эндрю долго мялся, отводя глаза, прежде чем выдавить короткое: «Дофаминовые пластинки». Оставалось лишь благодарить Новую эру — в прежние времена за несчастные пятьдесят граммов этой дури его бы сразу поставили к стенке.

Помимо запчастей и оружия, Сян Наньли раскошелился на машину.

Благо на земной поверхности водительские права никто проверять не станет.

Два дня он не выходил из квартиры. Во второй половине следующего дня от Роллинг Стоуна пришло короткое сообщение: «Твой вопрос уладили на верхах. Электронный пропуск сбросил на почту, забирай своего арестанта».

Отправив весточку, Роллинг Стоун тут же ушёл в офлайн. Управление общественной безопасности буквально стояло на ушах: оперативники прочёсывали жилые секторы, пачками швыряя людей за решётку. Камеры временного содержания в Гусу ломились по швам. До кучи на Роллинг Стоуна свалилась куча анонимок — по паре тысяч кляуз в день. Часть из них описывала реальные грехи, но большинство были обычной заказухой и левыми высерами ради сведения личных счётов.

Сян Наньли приободрился и отправил вдогонку лаконичное «Спасибо».

Пропуск представлял собой зашифрованный цифровой ключ — достаточно было вывести его на экран перед дежурным офицером.

Оставив Евангелие дома, Сян Наньли сел на общественный транспорт и направился к городской тюрьме.

Исполинский тюремный блок больше всего походил на глухую металлическую бочку.

Сян Наньли никогда не преступал закон, а потому понятия не имел, как устроен этот колосс изнутри.

В приёмном покое он изложил суть дела, предъявил электронный ключ и несколько раз подтвердил свою личность, расписавшись на куче виртуальных бланков.

Наконец формальности были улажены.

Сян Наньли проводили в комнату ожидания. Спустя минуту тяжёлая гермодверь с шипением отползла в сторону.

Проём был настолько узким, что сквозь него едва мог протиснуться один человек.

Охранник вывел на цепи неказистого робота. Корпус машины знал лучшие времена — металл покрывали вмятины и царапины, а разболтавшиеся суставы при ходьбе издавали натужный лязг.

Но больше всего выделялась голова — прозрачная сфера, напоминающая круглый аквариум. Внутри неё в физиологическом растворе плавал настоящий розоватый мозг, опутанный паутиной тонких кабелей.

— Вот твой арестант, номер GS719, — охранник снял с Мо Бэя электронные кандалы и слегка подтолкнул его вперёд. — Давай, парень, на свободу с чистой совестью. И больше не попадайся.

Хотя личное дело заключённого было засекречено, Мо Бэй содержался в спецблоке для особо опасных преступников, где сидели самые отпетые негодяи.

На фоне безумных киберов, легендарных хакеров и матёрых шпионов GS719 казался сущим ангелом: тихий, послушный, а его любимым развлечением было греться на солнышке во время прогулок. Охранники даже гадали, за какие такие грехи эту жестянку заперли на строгом режиме.

Робот безучастно сделал шаг вперёд и застыл.

Сян Наньли оглядел его и решил, что на свободе парню обязательно нужно купить какой-нибудь шлем или капюшон.

Иначе ходячий аквариум с человеческими мозгами будет слишком уж сильно шокировать прохожих.

Он поднялся, наклонился и слегка сжал холодный металлический манипулятор дроида:

— Я вытащил тебя отсюда. Понимаешь, что это значит?

Чтобы добиться досрочного освобождения Мо Бэя, Сян Наньли пришлось выложить кругленькую сумму и задействовать все доступные рычаги.

При этом они даже не были знакомы лично. Сян Наньли не преследовал корыстных целей и не собирался шантажировать Эндрю его прошлым.

Его зацепила брошенная как-то раз фраза Эндрю: «Вы оба — непризнанные гении, способные изменить мир. И вам обоим не место в застенках».

Сян Наньли неплохо разбирался в технологиях клонирования — в сети велись бесконечные дебаты на этот счёт.

С помощью генной инженерии и технологии нейронного консенсуса корпорации научились воссоздавать практически идеальные копии когда-то живших людей.

Но почему тогда никто не пытался клонировать великих умов прошлого?

На самом деле такие попытки предпринимались, и не раз.

Секретные лаборатории грезил возможностью заполучить выдающийся интеллект. Учёные, завещавшие свои тела науке, становились подопытными в бесконечных экспериментах.

На выходе получался субъект с абсолютно идентичным ДНК, тем же багажом знаний и даже фрагментами прежней памяти.

И всё же копия оставалась лишь копией.

Одни клоны оказывались недееспособными калеками с обрывками чужих воспоминаний, другие рождались с критическими мутациями ДНК. Те же немногие, кто развивался без явных отклонений, при отличных результатах тестов всё равно безнадёжно уступали оригиналам в гибкости ума.

Итоговый вердикт лабораторий звучал сурово: истинный талант скопировать нельзя.

Робот перед ним был совсем крошечным — едва ли выше метра тридцати.

GS719 ненадолго завис, переваривая информацию, а затем медленно кивнул.

— Поскольку твоё преступление классифицировали как особо тяжкое, тебя отпустили под

надзор, — мягко произнёс Сян Наньли. — Если в течение десяти лет ты не нарушишь закон, то получишь полноценное гражданство. Пока же ты официально числишься моим иждивенцем. И ещё: я дал тебе новое имя — Бэйчэнь. Понимаешь меня?

Бэйчэнь означало «Полярная звезда». Сян Наньли рассудил, что раз уж старая личность стёрта, начать жизнь стоит с чистого листа.

Мо Бэй — отныне Бэйчэнь — послушно повторил кивок.

Память его действительно подвела, но слабоумием он не страдал. Роль безмолвного болвана помогала ему выживать за решёткой, служа идеальной маскировкой.

Он и представить не мог, что это напускное смирение вызовет у кого-то искреннее сочувствие.

Его тело было практически полностью кибернетизировано, однако допросы в застенках Альянса здесь были ни при чём.

На закате проекта в «Тяжёлой промышленности Восточного Императора» запасы органического сырья подошли к концу. Чтобы спасти проект и не расходовать ресурсы впустую, Мо Бэй вместе с другими учёными заперся в подземном бункере и добровольно перенёс своё сознание в машину.

Он был безумным творцом и одновременно — мучеником, принёсшим себя в жертву на алтарь прогресса.

«Если талант и впрямь нельзя скопировать... Что ж, тогда я хочу увидеть это своими глазами. Посмотрим, на какое чудо ты способен»

«Я хочу увидеть, какой шедевр ты сотворишь»

Сян Наньли легонько похлопал дроида по круглому стеклянному шлему:

— Ну что, пошли? Нас ждёт дом.

<http://bllate.org/book/18349/1763509>